

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам Конференции

«IV Уральский форум арбитражных управляющих»

20–22 ноября 2015 года при поддержке Общественной палаты Российской Федерации и Общественной палаты Свердловской области была проведена Конференция, в ходе которой обсуждался комплекс наиболее актуальных и острых вопросов в сфере банкротства, в частности: деформация целей данного института, введение в действие непроработанных процедур банкротства физических лиц, несовершенство правового статуса и ответственности арбитражных управляющих, проблемы саморегулирования в отрасли, взаимодействие с государственными и структурами и бизнес-сообществом, выполнение Дорожной карты «Совершенствованию процедур несостоятельности (банкротства)», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.07.2014 года №1385-р и др.

В работе конференции приняли участие многочисленные представители профессионального сообщества арбитражных управляющих, судейского корпуса, других государственных органов, институтов гражданского общества, научного сообщества, бизнес-сообщества, а также эксперты.

Заслушав выступления докладчиков, обсудив заявленные в программе Конференции темы, участники Конференции по его итогам приняли следующую Резолюцию.

I. Основными проблемами, требующими решения на общественно-политическом и законодательном уровнях, являются следующие:

1.1. Действующее законодательство показало недостаточную эффективность механизма предупреждения банкротств и проведения реабилитационных процедур, направленных не на признание должника банкротом и последующую его ликвидацию, а на восстановление платёжеспособности должника, сохранение предприятия, способного успешно функционировать и являться частью экономики региона или страны в целом. На сегодняшний день в большинстве случаев выгоднее и проще обанкротить предприятие, нежели его оздоровить. Количество ликвидированных организаций многократно превышает число сохраненных. Активы социально- значимых предприятий и хозяйствующих субъектов,

задействованных в обеспечении государственного суверенитета, в результате применения ликвидационных процедур зачастую выводятся за пределы российской юрисдикции.

Более 17 лет вводятся различные законодательные новеллы в целях повышения эффективности реабилитационных процедур банкротства, однако данные изменения являются бессистемными, а правоприменительная практика в сфере банкротства не способна преодолеть «ликвидационный уклон».

Среди наиболее негативных последствий подобного уклона является дальнейшее расширение практики контролируемых недобросовестных банкротств, которые сопровождаются применением упрощенных процедур несостоятельности в отношении ликвидируемого должника, попытками наполнения реестра кредиторов должника контролируемой и, зачастую, фиктивной задолженностью, а также инициированием самой процедуры банкротства кредиторами, аффилированными с должником, с целью назначения в обход закона конкретной кандидаты арбитражного управляющего.

1.2. Вступившие в силу с 1 октября 2015 года нормы о банкротстве граждан закрепляют недостаточно прозрачные процедуры, с неясными рисками и непрогнозируемыми негативными последствиями. Непредсказуемость процедуры банкротства и ее рисков в значительной степени будет являться сдерживающим фактором для гражданина при принятии решения о том, обращаться ли ему с заявлением о своем банкротстве.

Ныне существующие процедуры банкротства граждан заведомо не способны разрешить сложнейшую ситуацию, в которой оказались миллионы жителей нашей страны, с учетом разумного баланса интересов должников и их кредиторов.

Системная недоработка закона связана и с тем, что законодатель так и не смог реализовать какие-то существенные для должника неблагоприятные последствия личного банкротства, которые стимулировали бы гражданина исполнять обязательства, избегать банкротства.

1.3. Не достаточно чётко определен статус арбитражных управляющих (в том числе в качестве налогоплательщиков) и объединяющих их саморегулируемых организаций.

Уровень фиксированного вознаграждения арбитражных управляющих, не подвергавшийся индексированию, перестал соответствовать требованиям разумности, он не адекватен поставленным законом задачам и объему возложенных на арбитражного управляющего обязанностей, а также возможной его ответственности. Вследствие этого теряется престиж профессии, снижается квалификация арбитражных управляющих и их мотивация к профессиональному росту.

Продолжается практика двойных стандартов в налогообложении вознаграждения арбитражных управляющих.

1.4. Норма об административной ответственности арбитражных управляющих (часть 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) продолжает носить бланкетный характер и создает предпосылки для привлечения арбитражных управляющих к ответственности за открытый круг деяний, при том без должной дифференциации вида и размера административных наказаний. Отмеченный законодательный дефект предоставляет правоприменителю чрезмерно широкую дискрецию и приводит к неединообразному применению мер ответственности за сопоставимые деяния.

II. В целях преодоления отмеченных проблем и недостатков законодательного регулирования предлагается:

2.1. Инициировать концептуальную реформу законодательства о банкротстве с целью принципиального разделения реабилитационных и ликвидационных процедур, которые должны опираться на различные принципы, цели, механизмы и профессиональные компетенции арбитражных управляющих.

Целесообразно приступить к разработке кодифицированного акта в сфере банкротства (Кодекса) с обеспечением необходимой дифференциацией правил банкротства различных категорий должников, и прежде всего с точки зрения содержания применяемых реабилитационных процедур.

Необходимо предусмотреть дополнительные законодательные меры противодействия контролируемым недобросовестным банкротствам, в том

числе, путем распространения запрета на представление конкретной кандидатуры арбитражного управляющего или СРО не только на должника, но и аффилированных с ним кредиторов.

2.2. В рамках административной реформы целесообразно провести оптимизацию количества государственных структур, осуществляющих различные публичные функции в рамках процедур банкротства (выработка государственной политики, нормативно-правовое регулирование, контроль и надзор, непосредственное участие в процедуре качестве уполномоченного органа и пр.) путем воссоздания единого федерального органа исполнительной власти, осуществляющего все эти функции.

Задачи, функции и полномочия данного государственного органа должны быть ориентированы не на ликвидацию, а на реабилитационные и иные восстанавливающие платежеспособность должников процедуры. Именно данному органу, в частности, должна быть передана функция уполномоченного органа, которая в настоящее время возложена на Федеральную налоговую службу.

2.3. Необходимо создать систему постоянного мониторинга эффективности процедур банкротства, применяемых в отношении граждан, с целью оперативной выработки обоснованных предложений по совершенствованию законодательства.

Такая работа могла бы быть организована в формате Рабочей группы (Комиссии) на базе Общественной палаты Российской Федерации с участием представителей государственных органов, саморегулируемых организацией арбитражных управляющих, институтов гражданского общества и других заинтересованных лиц.

2.4. Необходимо усовершенствовать институт страхования гражданской ответственности арбитражных управляющих, исчерпывающе установить на законодательном уровне ясные и прозрачные правила такого страхования, величину применяемой страховой премии, и механизм компенсации арбитражным управляющим уплаченных страховщикам сумм.

Целесообразно легитимировать обеспечение гражданской ответственности арбитражного управляющего перед третьими лицами не только путем ее страхования через аккредитованные в СРО страховые организации, но и в иных формах (предоставление самим арбитражным управляющим или третьими лицами банковской гарантии или депозита; участие арбитражного управляющего в обществе взаимного страхования и пр.).

2.5. В рамках ведущейся законопроектной работы над новым Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо исключить бланкетный характер нормы, предусматривающей ответственность арбитражных управляющих, закрепив конкретный перечень административно наказуемых деяний с соответствующей дифференциацией видов и размеров санкций.